

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи, отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ.

1891.

15 АВГУСТА.

№ 16.

Цѣна Извѣстій по казанской епархіи для мѣсть и лицъ другихъ епархій и вѣдомствъ: вмѣстѣ съ Православнымъ Собесѣдникомъ 10 руб. съ пересылкою.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Назначены пенсіи:

1) Церкви села Исменцовъ, чебоксарскаго уѣзда, заштатному священнику Александру *Любимову* 130 р., съ 20 декабря 1890 года, времени подачи прошенія, на основаніи 26 ст. вр. пр., изъ казанскаго губернскаго казначейства.

2) Церкви села Норусова, ядринскаго уѣзда, заштатному священнику Іоанну *Можаровскому* 130 р., съ 28 августа 1890 г., времени подачи прошенія, на основаніи 26 ст. вр. пр., изъ ядринскаго уѣднаго казначейства.

3) Церкви села Картукова, козмодемьянскаго уѣзда, заштатному священнику Андрею *Леонову* 130 р., съ 18 августа 1890 г., времени подачи прошенія, на основаніи 26 ст. вр. пр., изъ козмодемьянскаго уѣднаго казначейства.

4) Градо-Казанской Воскресенской церкви заштатному диакону Евѣимію *Арнольдову* 65 р., съ 3 декабря 1890 года, времени подачи прошенія, на основ. 26 ст. вр. пр., изъ казанскаго губернскаго казначейства.

5) Церкви села Коргузы, свѣяжскаго уѣзда, священника-пенсіонера Димитрія Рождественскаго, вдовѣ *Шараскевъ* 65 р., съ 18 декабря 1890 года, времени смерти мужа, на основ. 29 ст. вр. пр., изъ свѣяжскаго уѣзднаго казначейства.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

ОТЪ КАЗАНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

Въ Казанское Епархіальное Попечительство съ 16 марта по 14-е іюня сего 1891 года поступило денежныхъ взносовъ отъ слѣдующихъ лицъ: благочинныхъ протоіереевъ: Н. Яснитскаго 199 руб. 58 коп., П. Воздвиженскаго 121 руб. 82 коп., І. Черкасова 14 руб., В. Пенъковскаго 36 руб. 60 коп., П. Васильевскаго 6 руб., П. Малова 66 руб. 79½ коп.; священниковъ: К. Преображенскаго 43 руб. 36 коп., П. Любимова 13 руб., А. Лебедева 4 руб., П. Измаилова 5 руб., А. Смирнова 17 руб. 94 коп., А. Воскресенскаго 2 руб. 23 коп., П. Рапидова 10 руб., В. Давыдова 35 руб., Оренбургскаго Епархіальнаго Попечительства 30 руб., Казанской Духовной Консистоіи 1 руб. и игуменьи Казанскаго Богородицкаго дѣвичьяго монастыря Серафимы 6 руб. 5 копейкъ.

Итого: 612 руб. 37 копейкъ.

РѢЧЬ

при встрѣчѣ Преосвященнаго Никанора, Епископа
Чебоксарскаго ¹⁾).

ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО,

Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ!

Осмѣливаюсь отъ лица вѣренной мнѣ паствы благожелательно привѣтствовать Ваше Архипастырское къ намъ входженіе и сказать нѣсколько словъ о прошломъ и настоящемъ нынѣ обозрѣваемаго Вами пичкаскаго прихода ²⁾).

Двадцать лѣтъ тому назадъ, Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Казанскій, обозрѣвая сей приходъ, вынесъ отсюда самое грустное, удручающее душу, впечатлѣніе и удалился чуть не со слезами. Въ то несчастное время сюда вошли *волцы тлѣзцы, не щадящіе стада; возстали мужіе, глаголющій развращенная, еже отторгнуть ученики въ слѣдъ себя* (Дѣян. XX, 29. 30), и во многомъ успѣли. Открылось сильное тяготѣніе къ расколу, а православію въ семъ приходѣ угрожала великая опасность—поголовное уклоненіе въ расколъ. Но архипастырское попеченіе и молитвы Высокопреосвященнаго Антонія спасли весь сію отъ великой бѣды. На борьбу съ расколомъ Архіепископомъ были опредѣлены ревностные дѣлатели вертограда Хри-

¹⁾ Получено извѣстіе, что при въѣздѣ въ село Пичкасы, близъ околицы, Владыку встрѣтилъ волостной старшина съ народомъ; всѣ они встали на колѣна и встрѣтили Владыку съ хлѣбомъ, солью и сотовымъ медомъ. При церкви Владыку прихожане встрѣтили тоже на колѣнахъ, а женщины постилали для прохода Владыки холстъ отъ ограды церковной до самаго амвона въ церкви. Эта задушевная встрѣча производила на народъ особенное какое то благоговѣніе и сердечное умиленіе. Было при этомъ немало и раскольниковъ, пришедшихъ сюда, чтобы послушать Святителя.

²⁾ Село Пичкасы—спасскаго уѣзда.

стова о. Димитрій Чудовскій и о. Павелъ Сергинъ. Послѣдній въ борьбѣ съ расколомъ потерялъ всё свое здоровье и положилъ здѣсь жизнь свою. Сии пастыри съ помощію Божию, при дѣятельномъ участіи и мудрости руководительства достоуважаемаго профессора Казанской Духовной Академіи, Николая Ивановича Ивановскаго, публичными собесѣдованіями съ раскольниками раскрыли предъ православными всю неправоту и пагубность раскола: многихъ поколебавшихся прихожанъ возвратили въ лоно святой православной церкви и сильно поколебали обаяніе раскола. Приходъ былъ успокоенъ; храмъ Божій началъ въ праздники во множествѣ наполняться богомольцами; понеслась усердная лепта на нужды церкви и, вѣлѣдствіе ветхости и малопомѣстительности настоящаго деревяннаго храма, опутилась безотложная нужда въ постройкѣ новаго, обширнаго каменнаго храма, который, съ помощію Божию, и строится въ настоящее время. Святое дѣло моихъ предмѣстниковъ промыслу Божию угодно было возложить и на мое недостоинство. Сѣтую и сердечно сокрушаюсь, что расколъ еще упорно держится въ пичкаскомъ приходѣ вѣлѣдствіе упрямства и матеріальной поддержки со стороны богатыхъ вожаковъ раскола изъ разныхъ мѣстъ; но утѣшаюсь и тѣмъ, что и въ мое кратковременное здѣсь служеніе болѣе 10 лицъ обоего пола изъ раскола присоединилось къ православной церкви. Усердно молю Пастыреначальника нашего Господа Иисуса Христа, *иже всѣмъ человекомъ хочетъ спастися, и въ разумъ истины прийти* (1 Тимое., гл. 2, ст. 4), да вразумить Онъ закостѣлыхъ отступниковъ отъ святой католической церкви, и *да будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Іоан., гл. 10, ст. 16).

Въ заключеніе всенижайше прошу Ваше Преосвященство не лишить всѣхъ насъ Вашего Архипастырскаго благословенія и вознести о насъ къ Богу Вашу святительскую молитву, да подастъ намъ Господь

преуспѣяніе въ вѣрѣ и въ добрыхъ дѣлахъ; да исправитъ все наши недостатки и да даруетъ намъ Господь Богъ все потребное, яже ко спасенію.

Священникъ села Пичкасъ *Михаилъ Леоновъ*.

ПОСТРОЙКА НОВАГО КАМЕННАГО ЗДАНІЯ ДЛЯ ЖЕНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩА ¹⁾.

27 ноября 1890 года, депутаты епархіального съѣзда, въ числѣ 32-хъ человекъ, вслѣдствіе распоряженія Его Высокопреосвященства, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, собрались въ зданіе духовной семинаріи и, принявъ благословеніе Архипастыря, подъ предсѣдательствомъ священника К. И. Владимірскаго открыли свои засѣданія.

Прежде всего о. о. депутаты заслушали резолюцію Его Высокопреосвященства, отъ 24 ноября 1890 года за № 534-мъ, 1) о томъ, что необходимо построить для Женскаго Епархіальнаго Училища новое зданіе, въ которомъ могли бы помѣститься церковь, классы, спальня, столовая, кухня и проч., такъ какъ въ существующемъ старомъ домѣ можетъ помѣститься лишь одинъ первый классъ; что необходимо приступить къ постройкѣ зданія въ 1891 году, такъ, чтобы лѣтомъ 1892 года свободно можно было открыть второй классъ и совершать Богослуженіе въ церкви, при чемъ изыскать и самыя средства, необходимыя къ постройкѣ зданія въ 1891 году—вчернѣ, и 2) о томъ, чтобы уменьшить плату за содержаніе иносословныхъ учениковъ во вновь открытой Псаломщической Казанской школѣ.

¹⁾ Изъ журналовъ засѣданій казанскаго епархіального съѣзда духовенства 1890 г.

Вполнѣ соглашаясь съ предложеніемъ Его Высокопреосвященства строить новое зданіе подѣ Женское училище, о. о. депутаты приступили къ обсужденію вопроса объ изысканіи удобнаго мѣста и самыхъ средствъ для постройки училища. Въ 1889 году, духовенствомъ казанской епархіи былъ приобрѣтенъ въ Казани, на Ново-коммиссаріатской улицѣ, у наслѣдниковъ Никольскихъ, за 31.000 рублей, каменный съ деревяннымъ флигелемъ домъ, съ довольно обширнымъ дворовымъ мѣстомъ и фруктовымъ садомъ ¹⁾. Приобрѣтенное при домѣ мѣсто, вполнѣ соответствовало постройкѣ новаго зданія подѣ училище, какъ въ климатическомъ, такъ и въ гигиеническомъ отношеніяхъ: приобрѣтенный домъ находится на возвышенной мѣстности, окруженной садами, вдали отъ шумныхъ казанскихъ улицъ; но самый домъ съ флигелемъ былъ малъ и не могъ быть вполнѣ приспособленъ подѣ училище. Въ домѣ и флигелѣ съ трудомъ могли помѣститься первый классъ и устроить временныя приспособленія для училища: спальни, столовую и кухню, второй классъ съ общежитіемъ для ученицъ открыть было невозможно. Бывшій въ мартѣ мѣсяцѣ 1890 года съѣздъ духовенства всѣ эти затрудненія предвидѣлъ и просилъ вновь утвержденный епархіальный женскій училищный Совѣтъ, совокупно съ строительнымъ комитетомъ по постройкѣ зданія подѣ женское училище, составить проэктъ постройки зданія и смѣту, что Совѣтомъ и было исполнено и представлено на обсужденіе настоящаго съѣзда духовенства. Проэктъ постройки новаго зданія подѣ училище былъ составленъ г. архитекторомъ Н. М. Литвиновымъ. По этому проэктору новое училищное зданіе должно строиться по Ново-коммиссаріатской улицѣ до Ново-горшечной улицы, при чемъ существующій каменный домъ долженъ быть уничтоженъ. Постройка зданія будетъ

¹⁾ См. Открытіе Казанскаго Епархіальнаго Женскаго училища въ Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи за 1890 г. № 19, стр. 467.

стоитъ 65000 руб. Уменьшеніе этой цифры будетъ вполнѣ зависѣть отъ успѣшнаго хозяйственнаго завѣдыванія постройкой и отъ своевременной закупки разныхъ матеріаловъ. При разсмотрѣніи сего проэкта нѣкоторыми депутатами былъ возбужденъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли уничтожить старый каменный домъ, или оставивъ его, строить новое зданіе? При осмотрѣ купленнаго мѣста и дома, который оказался прочнымъ и довольно помѣстительнымъ, депутаты пришли къ тому убѣжденію, что дома не слѣдуетъ уничтожить, а помѣстить въ немъ квартиру инспектора, больницу, училищное правленіе и проч., строить же новое училище съ угла Ново-горшечной улицы по улицѣ Ново-комиссириатской до существующихъ воротъ, если только это мѣсто, по мнѣнію г. архитектора и членовъ епархіальнаго женскаго училищнаго Совѣта и строительнаго комитета, будетъ удобно. Поэтому на одно изъ вечернихъ засѣданій и были приглашены г. архитекторъ Н. М. Литвиновъ, члены училищнаго Совѣта и строительнаго комитета. При разсмотрѣніи проэкта постройки новаго зданія подъ училище г. архитекторъ предложилъ сѣзду, что, по его мнѣнію, лучше устроить училище среди двора, уничтоживъ деревянный флигель, въ которомъ въ настоящее время помѣщается училище, строить фасадомъ на Ново-горшечную улицу, съ которой, чрезъ устройство въ саду аллеи, можетъ быть сдѣланъ парадный ходъ. При этомъ садъ, столь необходимый при закрытомъ учебномъ заведеніи, останется неприкосновеннымъ; кромѣ того не будетъ черныхъ выходовъ въ садъ. Предсѣдатель женскаго училищнаго Совѣта, священникъ Н. П. Виноградовъ съ членами Совѣта, священниками Д. П. Сельскимъ и К. С. Ильинскимъ, а равно предсѣдатель строительнаго комитета, протоіерей П. Д. Миловидовъ съ членами строительнаго комитета, раздѣляли мнѣніе г. архитектора. По ихъ мнѣнію, намѣченное духовенствомъ для постройки училища, съ угла Ново-горшечной по

улицѣ Ново-коммиссаріатской, мѣсто неудобно потому, что новое зданіе подойдетъ близко къ деревянному флигелю, гдѣ сей часъ помѣщается первый классъ училища, сюда не будетъ проникать свѣтъ въ окна, отъ чего темно будетъ въ классѣ и, впослѣдствіи, необходимо будетъ снести флигель. Нѣкоторые изъ депутатовъ соглашались съ мнѣніемъ архитектора снести деревянный флигель и строить училище среди двора, но большинство, жалѣя флигель и всѣ существующія постройки, не соглашалось и пришло было къ тому заключенію, чтобы сохранить при училищѣ всѣ постройки, строить новое зданіе въ саду — по Ново-горшечной улицѣ съ заворотомъ по улицѣ Лихачевской, согласно представленному г. архитекторомъ проекту, съ уменьшеніемъ въ длину по фасаду на четыре сажени и уничтоженіемъ подъ домомъ училища подѣзда. Но затѣмъ, когда, по предложенію Его Высокопреосвященства, предсѣдатель сѣзда вновь предложилъ разсмотрѣть вопросъ о мѣстѣ для постройки училища, сѣздъ по всестороннемъ обсужденіи постановилъ: 1) строить училище среди двора—фасадомъ на Ново-горшечную улицу, отъ чего сохранится весь садъ и получатся бѣльшія удобства для училища; 2) деревянный флигель пожертвовать на устройство Псаломщической школы; Правленіе же Псаломщической школы съ своей стороны за такую жертву должно отдѣлать изъ своихъ средствъ необходимую сумму и представить въ Совѣтъ женскаго училища для найма временной квартиры подъ училище; 3) училищный Совѣтъ уполномочить помѣстить училище на частную квартиру, если не возможно будетъ помѣстить въ существующемъ каменномъ домѣ, при наймѣ квартиры соблюсти возможную экономію; 4) приступить къ постройкѣ новаго зданія съ весны 1891 года, такъ, чтобы въ августѣ 1892 года возможно было открыть второй классъ и совершать въ церкви Богослуженіе.

Средствами на постройку новаго здания подъ училище могутъ и должны служить церкви, духовенство, свѣчной заводъ и благотворительность частныхъ лицъ. Исчисленная г. архитекторомъ на постройку здания сумма 65000 руб. и должна быть изыскана настоящимъ съѣздомъ. Благодаря неусыпнымъ заботамъ Архипастыря, на постройку новаго училища, чрезъ собственное пожертвованіе Его Высокопреосвященства и приглашеніе благотворителей, изыскано уже до 3000 р., затѣмъ — въ Совѣтъ Епархіальнаго Женскаго училища имѣется 9000 руб., свѣчной епархіальный заводъ доставитъ въ теченіе двухъ лѣтъ 20.000 руб., а духовенству необходимо будетъ изыскать 33.000 руб. Съѣздъ полагаетъ, что сумма 65.000 рублей на постройку здания, вслѣдствіе измѣненія проекта постройки, можетъ быть уменьшена до 60.000 руб., слѣдовательно духовенству нужно будетъ изыскать не 33.000 руб., а только 28.000 руб. Эту, недостающую сумму, за неимѣніемъ какихъ либо особыхъ источниковъ, съѣздъ постановилъ взять: 1) съ церковей по 10% съ кружечной копельковой и чистой свѣчной прибыли съ суммъ 1882 года, что будетъ равняться приблизительно 7000 рублямъ; 2) духовенство обложить взносами: протоіереевъ и благочинныхъ по 10 руб., священниковъ по 6 р., діаконовъ по 4 рубля и псаломщиковъ по 2 рубля (діаконы на псаломнической вакансіи платятъ по 2 рубля), что такъ-же будетъ равняться 7000 руб. Сборъ денегъ съ церковей и духовенства производить въ теченіе 1891 года и представить чрезъ благочинныхъ не позже мая мѣсяца въ епархіальный женскій училищный Совѣтъ; 3) остальную же недостающую сумму 14.000 рублей предложено изыскать будущему епархіальному съѣзду; 4) постройку здания производить строительному комитету хозяйственнымъ способомъ, при чемъ въ помощь членамъ строительнаго комитета пригласить о. о. діаконовъ для наблюденія надъ строительными работами; 5) председателемъ строительнаго комитета былъ из-

бранъ вновь о. протоіерей П. Д. Миловидовъ, а священники Г. И. Львовъ, А. С. Воскресенскій, Г. А. Павловскій и Н. А. Любимовъ избраны членами строительнаго комитета; о. о. діаконы: Богоявленской церкви В. И. Миролюбовъ, Варваринской Ѳ. В. Щепелевъ и Гостиннодворской церкви В. Г. Деизидерьевъ наблюдающими за строительными работами. Отъ сѣзда выражена искренняя благодарность, за понесенные труды при вновь строящемся училищѣ, предсѣдателямъ: женскаго училищнаго Совѣта, священнику Н. П. Виноградову, строительнаго комитета, протоіерею П. Д. Миловидову, членамъ училищнаго Совѣта, священникамъ: Д. П. Сельскому и К. С. Ильинскому, строительнаго комитета, священникамъ: Г. И. Львову, А. С. Воскресенскому, Г. А. Павловскому. Его Высокопреосвященство, при утвержденіи вновь означенныхъ лицъ въ должностяхъ, изволилъ имъ выразить и свою благодарность: „поименованнымъ въ постановленіи лицамъ, написалъ онъ на журналахъ сѣзда, объявить благодарность мою и сѣзда“.

Бывшимъ епархіальнымъ сѣздомъ духовенства въ мартѣ мѣсяцѣ 1890 года плата за содержаніе инословныхъ учениковъ въ Псаломщической школѣ опредѣлена въ 130 руб.: 120 руб. за содержаніе въ школѣ и 10 рублей на обзаведеніе койкой и постельнымъ бѣльемъ. Его Высокопреосвященство, находя этотъ взносъ обременительнымъ, просилъ настоящій сѣздъ духовенства плату за обученіе и содержаніе въ школѣ уменьшить. Сѣздъ, соглашаясь съ предложеніемъ Его Высокопреосвященства, уменьшилъ плату до 110 руб.: 100 рублей за содержаніе въ школѣ и 10 рублей на обзаведеніе койкой и постельнымъ бѣльемъ.

Со всѣми журнальными постановленіями сѣзда по училищнымъ дѣламъ Его Высокопреосвященство изъявилъ свое согласіе.

Дѣлопроизводитель сѣзда, священникъ
Николай Евтроповъ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ЦЕРКВЕЙ Г КАЗАНИ.

3.

Домовая церковь во имя св. мученицы царицы Александры, что при Казанскомъ Родіоновскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ.

1. Краткое жизнеописаніе основательницы Родіоновскаго Института.

Домовая церковь при Казанскомъ Родіоновскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ была устроена одновременно съ самимъ Институтомъ на средства, пожертвованныя полковницей Анною Николаевною Родіоновой.

Она происходила изъ рода Нестеровыхъ, помѣщиковъ калужской губерніи. Нѣкогда этотъ родъ владѣлъ довольно значительнымъ имѣніемъ, но отецъ Анны Николаевны, пристрастившійся къ картежной игрѣ, совершенно разорилъ богатое помѣстье, такъ что послѣ своей смерти оставилъ свою малолѣтнюю дочь безъ всякихъ средствъ къ жизни. Бѣдную сироту пріютилъ у себя знатный дядя—князь Василій Тенишевъ, владѣвшій богатыми помѣстьями въ казанской губерніи. Онъ далъ сиротѣ домашнее образованіе, онъ же выдалъ ее и въ замужество за пожилаго вдова полковника Ивана Александровича Родіонова, имѣвшаго въ казанской губерніи около 580 душъ крестьянъ. Замужняя жизнь Анны Николаевны продолжалась всего только около пяти лѣтъ. Въ 1774 году при разгромѣ Казани Пугачевымъ Родіоновъ былъ убитъ: мятежники нашли его укрывшимся подъ престоломъ Воскресенской церкви и убили на церковной паперти.

Анна Николаевна осталась послѣ смерти мужа съ сыномъ и двумя дочерьми. Хотя изъ имѣнія покойнаго Родіонова на ея долю и на дѣтей достались село Ма-

словка и деревня Семеновка съ 300 душъ крестьянъ ¹⁾, но это имѣніе было совершенно разорено, а движимое имущество разграблено во время Пугачевского мятежа. Положеніе двадцатидвухъ-лѣтней вдовы было бы очень тяжелымъ, если бы она не встрѣтила поддержки со стороны казанскаго митрополита Веніамина, который не могъ не сочувствовать горю бѣдной вдовы уже потому только, что Пугачевскій бунтъ сопровождался и для него не малыми огорченіями; при томъ же онъ находился въ близкихъ отношеніяхъ съ покойнымъ полковникомъ Родіоновымъ. Подмѣтивъ въ Аннѣ Николаевнѣ дѣловой и предприимчивый умъ, Казанскій Архипастырь посоветовалъ ей заняться разными промыслами и при этомъ далъ ей на начало дѣла 15 тысячъ рублей. Энергичная вдова послѣдовала доброму совѣту: она стала снимать разнаго рода оброчныя статьи, — мельницы, сѣнокосные участки и главнымъ образомъ рыбныя ловли. Въ непродолжительное время она успѣла настолько расширить свои дѣла, что ею были сняты въ аренду всѣ лучшія рыбныя ловли въ казанской губерніи. Торговля рыбой производилась ею не только въ Казани, но и въ Петербургѣ и Москвѣ, куда по торговымъ дѣламъ она не рѣдко ѣздила сама.

Благодаря рѣдкой энергіи и предприимчивости, Анна Николаевна пріобрѣла значительное состояніе, которое она потомъ употребила на покупку имѣній въ казанской и симбирской губерніяхъ. Ею были пріобрѣтены Тангачи, Аришхазда, Александровка, Шайтанка, Нижнія Девлизери, Кіятъ и Обуховка; кромѣ того она выкупила въ свою собственность у дѣтей и пасынка ихъ наслѣдственныя части въ Масловкѣ, Семеновкѣ и Дмитріевкѣ; можетъ быть она очень дорожила этими имѣніями, какъ наслѣдіемъ своего покойнаго мужа, и потому хотѣла имѣть ихъ въ своемъ собственномъ владѣніи.

¹⁾ Остальныя 280 душъ перешли во владѣніе наслѣдниковъ Родіонова по первому его браку.

Наконецъ она приобрѣла въ разныхъ мѣстахъ сѣнные покосы, мельницы и крестьянъ безъ земли. Впослѣдствіи значительная часть этихъ имѣній была передана ея дѣтямъ; такъ, сынъ Павелъ получилъ село Кіятъ, состоявшее изъ 205 душъ крестьянъ; младшая дочь Татьяна при выходѣ въ замужество получила село Тангачи въ 145 душъ; старшая дочь также была выдана съ хорошимъ приданымъ. Не забыла Анна Николаевна наградить и другихъ родственниковъ, какъ близкихъ, такъ и дальнихъ. Себѣ она оставила только село Масловку и деревню Дмитріевку, а также каменный домъ въ Казани на Воскресенской улицѣ, возобновленный ею въ 1778 году послѣ Пугачевского разгрома.

Обезпечивъ дѣтей и родственниковъ, Анна Николаевна рѣшила употребить всѣ оставшіяся у ней средства на устройство въ Казани Института для бѣдныхъ благородныхъ дѣвицъ. Мысль объ этомъ могла возникнуть у Родіоновой благодаря тому, что она сама испытала тяжелую долю сиротства. Въ 1823 году (1 декабря) Анна Николаевна, бывшая въ то время уже семидесятидвухъ-лѣтней старухой, обратилась къ вдовствующей Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, такъ много заботившейся о поднятіи женскаго образованія, съ просьбою принять отъ нея въ даръ на устройство Института Масловку и Дмитріевку съ 414 ревизскихъ душъ крестьянъ съ ихъ женами и дѣтьми, а также каменный домъ въ Казани. Императрица и сама имѣла намѣреніе устроить въ Казани женское училище, для чего приобрѣла въ 1805 году Неѣловскую рощу на Арскомъ полѣ; поэтому она не замедлила отвѣтить Родіоновой, что объ ея пожертвованіи она доложитъ Государю Императору и обратитъ особенное свое покровительство на предполагаемое заведеніе. Послѣ этого Анна Николаевна составила духовное завѣщаніе, по которому все недвижимое имущество (за исключеніемъ деревни Обуховки) жертвовалось на устройство Института.

Черезъ четыре года послѣ сего Анну Николаевну едва не постигла судьба ея покойнаго мужа. Зиму 1827 года она по обыкновенію проводила въ Казани. Въ началѣ декабря дворовый человѣкъ Платонъ хотѣлъ ворваться въ ея спальню и убить её; только присутствіе духа приближенныхъ къ ней людей спасло ее отъ злодѣйскаго покушенія. На произведенномъ слѣдствіи было обнаружено, что Платонъ дѣйствовалъ по подговору, но истинный виновникъ покушенія такъ и остался не открытымъ. Извѣстно только, что въ это время у Анны Николаевны жилъ родной внукъ, отставной штабъ-ротмистръ Лука Павловичъ Родіоновъ, человѣкъ очень легкомысленный и безъ всякихъ средствъ къ жизни, такъ какъ отецъ его проигралъ свое богатое имѣніе. Понятно, что онъ долженъ былъ имѣть большіе виды на наслѣдство бабки.

Хотя покушеніе и не удалось, но оно все же ускорило смерть Анны Николаевны. Подъ вліяніемъ испуга и послѣдовавшей отъ него горячки ея старческаія силы настолько ослабѣли, что она въ томъ же мѣсяцѣ (въ декабрѣ 30 дня) скончалась на 76 году своей жизни, не успѣвъ сдѣлать распоряженія о своемъ движимомъ имуществѣ, котораго осталось на сумму около 200 тысячъ рублей, и о деревнѣ Обуховѣ: все это перешло потомъ по наслѣдству къ ея внуку Лукѣ Павловичу. Она была похоронена 3 января 1828 года въ оградѣ Воскресенской церкви.

Анна Николаевна отличалась строгою жизнію, глубокою религіозностію и щедрою благотворительностію не только въ старости, но и въ молодыхъ лѣтахъ. „Не смотря на свою молодость и на пріобрѣтенное значительное имущество, говоритъ о ней знаменитый казанскій профессоръ и прокуроръ начала нынѣшняго столѣтія Гавріиль Ильичъ Солнцевъ, она не рѣшилась вступить во второй бракъ, хотя и искали ея руки многіе достойные женихи, но посвятила жизнь свою на молитву Богу и на благотворенія, дѣлаемая ею тайно,

сколько то скрыть только могла“. Она не любила удовольствій, рѣдко бывала въ обществѣ и строго относилась къ легкомыслию другихъ; особенно не любила она картежной игры и театральныхъ зрѣлищъ, считая ихъ крайне вредными въ нравственномъ отношеніи. Лѣто она обыкновенно проводила въ деревнѣ, а на зиму переѣзжала въ Казань въ собственный домъ, который находился въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ Воскресенской церкви ¹⁾. Съ этою церковію у Родіоновой было связано воспоминаніе объ убійствѣ ея мужа; поэтому она посѣщала ее почти ежедневно и поддерживала ея благолѣпіе значительными пожертвованіями; она обновила зданіе церкви, снабдила ее богатой ризницей, а причтъ обезпечила при своей жизни содержаніемъ; кромѣ того она образовала для этой церкви собственный хоръ изъ крѣпостныхъ людей. Надъ могилой своего покойнаго мужа Анна Николаевна положила надгробную плиту, а близъ нея построила келью-часовню, куда и являлась почти ежедневно для молитвы объ усопшемъ.

Память Родіоновой свято чтится до сихъ поръ въ основанномъ ею Институтѣ. Въ залѣ его находится портретъ Анны Николаевны, написанный еще ко дню открытія Института. Каждогодно воспитанницы выпускнаго класса въ день выхода изъ Института отправляются на могилу Родіоновой и совершаютъ по ней панихиду. Въ 1884 году Совѣтъ Института постановилъ учредить подписку для сбора пожертвованій на сооруженіе въ обновленной Воскресенской церкви иконы св. пророчицы Анны съ приличною надписью на мраморной доскѣ; въ настоящемъ 1891 году икона эта сооружена и поставлена въ особо устроенной для сего нишѣ. Не забыла свою щедрую благотворительницу и Воскресенская церковь: въ 1880 году при

¹⁾ Нынѣ этотъ домъ занимается Полицейскимъ Управленіемъ.

закладкѣ новаго зданія церкви кости Анны Николаевны Родіоновой вынуты изъ ея могилы и заложены въ стѣнахъ новаго храма.

2. Построеніе Института и церкви при немъ; перемѣны и поправки въ храмѣ.

Послѣ смерти Анны Николаевны Родіоновой дѣло о построеніи Института сначала пошло довольно быстро. Уже въ февраль мѣсяцъ 1828 года съ утвержденія Государя Императора былъ образованъ Совѣтъ Института изъ высокопоставленныхъ лицъ города Казани. Пожертвованный Родіоновой домъ на Воскресенской улицѣ оказался и малопомѣстительнымъ и неудобнымъ по положенію его въ центрѣ города. Поэтому Совѣтъ Института продалъ его за 22 тысячи рублей и занялся вопросомъ о построеніи новаго зданія. Мѣсто для Института было уже готово: это была Нефловская роща на Арскомъ полѣ, приобрѣтенная Императрицею Маріею Ѳеодоровною и пожертвованная ею для построенія здѣсь Института; роща эта называлась въ то время также монастырскою, такъ какъ она была отдана во временное пользованіе Казанскому женскому монастырю впредь до устроенія на ней Института. Но успѣшный ходъ дѣла по постройкѣ институтскаго зданія былъ остановленъ на долгое время возникшимъ судебнымъ процессомъ. Внукъ Родіоновой Лука Павловичъ успѣлъ въ короткое время растратить и проиграть полученное имъ богатое наслѣдство. Надѣясь на подкупность судовъ, онъ рѣшился начать дѣло съ Институтомъ о пожертвованномъ наслѣдствѣ своей бабки; процессъ длился цѣлыхъ восемь лѣтъ (съ 1828 по 1837 годъ). Къ счастью, нашлись безкорыстные люди, для которыхъ общепользное дѣло было дороже интересовъ частнаго, притомъ же не вполне благо-

надежнаго лица; благодаря ихъ стараніямъ, процессъ былъ конченъ въ пользу Института.

Постройка самаго институтскаго зданія была совершенно закончена въ 1839 году; послѣ этого оставалась только внутренняя отдѣлка. Прежде всего Совѣтъ Института озаботился устройствомъ иконостаса для церкви. Съ этою цѣлю онъ ассигновалъ предварительно на постановку его 7940 рубл. асс., сдѣлалъ предложеніе какъ губернскому, такъ и другимъ мѣстнымъ архитекторамъ представить чертежи иконостаса; лучшимъ оказался проэктъ архитектора Безсонова. Исполненіе этого проэкта было поручено мѣстному художнику, учителю живописи при Казанскомъ университетѣ тит. сов. Льву Дмитріевичу Крюкову, который взялся произвести всю иконостасную работу за 7564 руб. ассигн. По заключенному контракту онъ обязался: 1) устроить и позолотить (полузолотниковымъ червоннымъ золотомъ) царскія врата, колонны и карнизы иконостаса, а самое тѣло иконостаса и два клироса вылакировать маслянымъ лакомъ, затѣмъ 2) написать—восемь иконъ для иконостаса¹⁾, большой запрестольный образъ „Моленіе о чашѣ“, плащаницу на шелковой матеріи съ золотою по краямъ надписью, двѣ хоругви на шелковой матеріи, икону двенадцатыхъ праздниковъ для аналоя, запрестольные выносные—крестъ и икону Божіей Матери, наконецъ 3) устроить два раздѣланные подъ мраморъ аналоя съ изображе-

¹⁾ Именно: икону Спасителя, Божіей Матери, Архангела Михаила (для сѣверной двери), св. мученицы царицы Александры (для южной двери), изображенія Евангелистовъ на двухъ иконахъ и Благовѣщенія Пресв. Богородицы также на двухъ иконахъ (для царскихъ дверей). Такъ какъ церковная практика не допускаетъ на иконостасныхъ дверяхъ (сѣверной и южной) изображеній святыхъ женъ, то икона св. мученицы царицы Александры въ 1844 году была поставлена позади праваго клироса на боковой южной стѣнѣ, а на южной двери былъ помѣщенъ образъ Ангела Нового Завѣта.

нѣмъ на одномъ изъ нихъ четырехъ Евангелистовъ. Устройство иконостаса и всѣ остальные работы были совсѣмъ закончены къ началу 1841 года. Художникъ Крюковъ исполнилъ работу, если оцѣнивать ее даже по настоящему времени, съ большимъ умѣньемъ и знаніемъ дѣла; почти всѣ написанныя имъ иконы отличаются не только художественнымъ исполненіемъ, но и строгостію и возвышенностію, такъ что вполнѣ удовлетворяютъ строгимъ требованіямъ православной иконографіи.

Одновременно съ устройствомъ иконостаса шла подготовка церковной утвари и богослужебныхъ принадлежностей. Совѣтомъ Института еще въ декабрѣ 1839 года было ассигновано на это 11,974 руб. 10 к. асс. (3360 р. 88 к. сер.), но потомъ эта первоначальная ассигновка была уменьшена до 11,783 р. 10 к. асс. Въ видахъ большей экономіи и лучшаго исполненія дѣла Совѣтъ обратился съ просьбою принять участіе въ приобрѣтеніи для институтской церкви самыхъ необходимыхъ принадлежностей къ казанскому купцу Александру Леонтьевичу Крупеникову, бывшему въ то время казанскимъ городскимъ головою; въ этомъ случаѣ Совѣтъ руководился тѣмъ соображеніемъ, что Крупениковъ, устраивавшій собственную домовую церковь, могъ хорошо знать необходимыя нужды церкви и цѣну на богослужебныя принадлежности. Въ виду того, что покупка церковной утвари въ городѣ Казани обошлась бы несравненно дороже, чѣмъ въ Москвѣ, Крупениковъ отправился лично туда и приобрѣлъ тамъ все, необходимое для церкви, руководствуясь при этомъ спискомъ церковныхъ предметовъ, составленнымъ Совѣтомъ Института. Дѣйствительные расходы на приобрѣтеніе богослужебныхъ принадлежностей (5753 р. 8 к. асс.) оказались вдвое меньшими противъ смѣтнаго назначенія, хотя приобрѣтенные предметы могутъ быть названы по меньшей мѣрѣ вполнѣ приличными. Кромѣ сего около 1300 руб. асс. было употреблено на при-

обрѣтеніе малиноваго штофа для завѣсы на арку, отдѣлявшую институтскую церковь отъ зала, двухъ колоколовъ и нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ предметовъ, а также необходимыхъ вещей, потребныхъ для освященія храма.

Такимъ образомъ внутреннее устройство институтской церкви съ постановкою иконостаса и приобрѣтеніемъ церковной утвари стоило Совѣту Института приблизительно около 14,620 руб. асс. или 4180 рублей сер.

Для церкви первоначально было отведено помѣщеніе въ верхнемъ этажѣ главнаго корпуса въ сѣверо-западной части зданія Института, именно тамъ, гдѣ нынѣ находится меньшая половина институтскаго зала. Входъ въ церковь былъ изъ корридора съ южной стороны; алтарь обращенъ былъ на востокъ къ той стѣнѣ, гдѣ нынѣ устроена входная дверь въ залъ съ парадной лѣстницы. Вслѣдствіе недостаточности помѣщенія церковь непосредственно соединялась съ заломъ, который служилъ какъ-бы притворомъ храма, гдѣ во время богослуженія стояла большая часть молящихся; отъ этого зала церковь отдѣлялась только аркою, которая во внѣбогослужебное время завѣшивалась, какъ уже было сказано, особою завѣсою изъ малиноваго штофа.

Къ началу 1841 года устройство церкви было совершенно закончено. Но въ виду того, что открытіе Института должно было послѣдовать только 30 августа, освященіе храма было отложено на 24 августа. Освященіе совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Владиміръ. Въ честь Августѣйшей покровительницы Родіоновскаго Института Государыни Императрицы Александры Феодоровны институтскій храмъ былъ посвященъ имени святой мученицы царицы Александры, память которой празднуется православною церковію 23 апрѣля.

Въ первоначальномъ мѣстѣ своего устройства институтская церковь помѣщалась всего только одинъ годъ. При посѣщеніи Института Высокопреосвященный Архіепископъ Владиміръ нашель крайне неудобнымъ и не вполне соответствующимъ святости храма сосѣдство его съ дортуарами и особенно съ танцевальнымъ заломъ, который во время богослуженія превращался въ трапезную или притворъ храма. Осмотрѣвъ все зданіе Института, Высокопреосвященный предложилъ перенести церковь съ западной стороны зданія на восточную, гдѣ находились двѣ помѣстительныя комнаты, занимавшіяся двумя классами. Благодаря такому перенесенію церковь пріобрѣтала болѣе обширное помѣщеніе, въ которомъ свободно могли присутствовать за богослуженіемъ до 180 воспитанницъ; кромѣ того этимъ перемѣщеніемъ устранялось неудобное сосѣдство храма съ танцевальнымъ заломъ; наконецъ, въ этомъ случаѣ парадная лѣстница вела прямо въ церковь, тогда какъ при прежнемъ помѣщеніи храма пройти въ него можно было только черезъ корридоръ. Предложеніе Высокопреосвященнаго было принято Совѣтомъ Института; скоро нашлись и средства къ его осуществленію: одна благотворительная особа, пожелавшая остаться неизвѣстною, изъявила готовность принять на себя всѣ издержки при перенесеніи храма въ другое помѣщеніе и при устройствѣ арки вмѣсто стѣны, раздѣлявшей два класса. Поручителемъ за эту особу явился казанскій купецъ Александръ Блохинъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ взялся произвести и самыя работы, ручаясь за ихъ исправность. Работы были начаты въ концѣ іюля 1842 года и закончены менѣе, чѣмъ въ три мѣсяца. Вторичное освященіе храма было совершено 18 октября 1842 года тѣмъ же Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Казанскимъ Владиміромъ.

Внутренній видъ институтскаго храма при первоначальномъ его устройствѣ былъ почти тотъ же самый, что и въ настоящее время; въ теченіе своего пяти-

десяти-лѣтняго существованія онъ подвергся самымъ незначительнымъ перемѣнамъ. Однимъ изъ существенныхъ отличій прежняго вида храма отъ настоящаго было то, что внутреннія стѣны его были побѣлены простою клеевою побѣлкою, а не окрашены, какъ нынѣ, масляною краскою. Побѣлка эта возобновлялась многократно на общія институтскія средства одновременно съ побѣлкой остальныхъ помѣщений Института. Но въ 1862 году стѣны алтаря и средней части храма были оклеены обоями на средства ктитора храма казанскаго купца Ивана Андреевича Ѡаддеева, пожертвовавшаго для сей цѣли 56 кусковъ обоевъ. Остальная часть храма была оклеена обоями уже въ 1871 году щедрымъ благотворителемъ и ктиторомъ институтскаго храма Рыбинскимъ купцемъ Иваномъ Николаевичемъ Соболевымъ, который въ то-же самое время произвелъ на свои средства существенное обновленіе всего внутренняго вида храма. Въ это время были вновь позолочены колонны, рѣзьба и карнизы иконостаса, а самое тѣло его какъ съ передней, такъ и съ задней стороны окрашено масляною краскою; надъ царскими вратами былъ помѣщенъ образъ тайной вечери, а находившееся здѣсь изображеніе голубя было обращено во внутрь алтаря, печи были сложены вновь; потолокъ и карнизы храма были побѣлены клеевою побѣлкою, а откосы въ окнахъ и дверяхъ, рамы и внутренняя сторона арки, отдѣляющей среднюю часть храма отъ трапезы, покрыты масляною краскою; кресты на хоругвяхъ были позолочены, клиросныя рѣшетки выбронзированы, перила въ трапезной и всѣ скамейки окрашены вновь, паркетный полъ исправленъ, при чемъ покоробленные шашки паркета замѣнены новыми. Стоимость всѣхъ этихъ исправленій равнялась 1608 руб. Въ этомъ же 1871 году на церковныя средства былъ пробитъ ходъ изъ алтаря въ корридоръ и устроена дубовая дверь.

Послѣ этого церковь въ теченіе восьми лѣтъ оставалась безъ существенныхъ исправленій, хотя и нуждалась въ нихъ. Въ виду этого настоятель церкви протоіерей Лепоринскій въ 1878 году обратился въ Совѣтъ Института съ просьбою пригласить архитектора для осмотра церкви и составленія смѣты на ея ремонтіровку. Совѣтъ уважилъ эту просьбу, но исправленіе храма отложилъ на 1879 годъ. Въ это время старый паркетный полъ, существовавшій съ основанія Института и нѣсколько разъ исправлявшійся, былъ замѣненъ новымъ, стѣны всего храма, а также откосы у оконъ и дверей окрашены масляною краскою; кромѣ того былъ подбѣленъ потолокъ, переложена одна печь и устроены новыя двери, отворяющіяся согласно указу Свят. Синода не во внутрь церкви, а наружу. Всѣ исчисленныя работы были исполнены на общія институтскія средства купцемъ Никитой Ив. Голубевымъ за 1140 руб. сер. (смѣта была составлена на 1358 р. 19 к., включая сюда и плату за техническій надзоръ).

Въ 1875 году храмъ былъ вновь отремонтированъ усердіемъ ктитора купца Лаврентія Ареѣевича Матвѣевского; въ это время была исправлена позолота на иконостасѣ, вновь окрашенъ бѣлою масляною краскою куполь надъ царскими вратами и очищены два церковныхъ паникадила; кромѣ сего надъ зданіемъ Института былъ водруженъ крестъ, котораго до сихъ поръ не было; на все это употреблено Матвѣевскимъ около 250 рублей. Вопросъ о водруженіи креста надъ зданіемъ Института былъ возбужденъ еще въ 1844 г. настоятелемъ церкви о. Лепоринскимъ; въ виду предполагавшихся перестроекъ въ Институтѣ, онъ обратился въ Совѣтъ Института съ предложеніемъ, въ которомъ указывалъ на необходимость украсить зданіе Института крестомъ и тѣмъ обозначить, что здѣсь находится храмъ. Совѣтъ опредѣлилъ имѣть въ виду при общемъ обсужденіи дѣла о постройкахъ предложеніе о. Лепоринскаго, но почему-то не осуществилъ

его. Въ 1880 г. ктиторъ храма купецъ Мартынъ Макс. Даниловъ предложилъ на собственный счетъ поставить крестъ, но и его предложеніе осталось безъ исполненія. Наконецъ, въ 1885 г. начальница Института княгиня Урусова обратила вниманіе на вопросъ о водруженіи креста и предложила Совѣту ходатайствовать объ отпускѣ нужной на это суммы; но ктиторъ Матвѣевскій взялъ расходы на себя.

Окраска стѣнъ и иконостаса масляною краскою возобновлена была въ 1887 году на средства того-же Матвѣевского, пожертвовавшаго на это около 100 руб.

Далѣе ремонтировка церкви была произведена въ 1889 году ктиторомъ институтскаго храма Каммергеромъ Двора Ею Императорскаго Величества Александромъ Ал. Лебедевымъ, употребившимъ на это 227 руб.; исправленіе состояло въ томъ, что всѣ стѣны и иконостасъ съ обѣихъ сторонъ, а также рамы и подоконники были выкрашены масляною краскою, позолота на иконостасѣ очищена, старые подоконники замѣнены новыми, потолокъ и карнизы выбѣлены.

Наконецъ, институтская церковь была возобновлена въ 1891 году ко дню празднованія пятидесятилѣтняго юбилея Института (30-го августа); при этомъ храмъ былъ окрашенъ масляною краскою, значительная часть иконостаса позолочена вновь, живопись на иконахъ реставрирована и проч. Исправленіе церкви было произведено отчасти на средства ктитора А. А. Лебедева, а отчасти на церковныя суммы.

3. Описаніе церкви; церковная утварь, ризница и библіотека.

Церковь во имя св. мученицы царицы Александры помѣщается въ верхнемъ этажѣ главнаго корпуса зданія Родіоновскаго Института и занимаетъ сѣверо-восточную часть его. Въ храмъ ведутъ трое дверей; однѣ,

соединяющія храмъ съ парадной лѣстницей, находятся на западной сторонѣ, другія, ведущія въ корридоръ, на южной сторонѣ, а третья, небольшая дверь, соединяетъ алтарь съ корридоромъ.

Внутренность всего храма представляетъ удлиненный четвероугольникъ мѣрою въ длину 12 саж. 1 арш. 14 вершк. и въ ширину 4 саж. 6 верш.; внутренняя высота храма 8 арш. 1 верш.; солея возвышается надъ остальною частью храма на 9 вершковъ.

Храмъ раздѣляется иконостасомъ и аркою на три части: на алтарь, переднюю часть храма и заднюю часть храма или трапезную.

Алтарь былъ бы очень помѣстительнымъ, если бы значительную часть его не занимали шкафы и комодъ для церковной утвари. Престоль и жертвенникъ сдѣланы изъ дубоваго дерева. За престоломъ на горнемъ мѣстѣ находятся выносные крестъ и икона Вожіей Матери, а также написанный на полотнѣ образъ Спасителя, молящагося въ вертоградѣ, въ деревянной вызолоченой рамѣ; по художественности исполненія и строго православному стилю этотъ образъ—одинъ изъ лучшихъ въ храмѣ; Спаситель изображенъ колѣнопреклоненнымъ предъ скалою; на божественно-спокойномъ лицѣ Его, опущенномъ внизъ, замѣтны слезы; эта икона, какъ уже было сказано, написана учителемъ живописи въ Казанскомъ университетѣ Львомъ Крюковымъ.

За жертвенникомъ въ числѣ другихъ иконъ находится другой образъ Иисуса, молящагося въ Геосиманіи. Икона эта, пожертвованная въ храмъ въ 1815 году бывшимъ членомъ совѣта Родіоновскаго Института Григоровичемъ и написанная художникомъ Тюринымъ, отличается отъ вышеописаннаго образа и по величинѣ и по исполненію: Спаситель изображенъ здѣсь въ состояніи крайняго истощанія и страданія; къ Нѣму приблизились ангелы съ символическою чашею утѣшенія.

Передняя часть храма, простирающаяся от иконостаса до арки, имѣетъ въ длину 3 саж. 2 арш. 11 вершковъ.

Иконостасъ устроенъ въ одинъ ярусъ; онъ окрашенъ бѣлою масляною краскою, но значительная его часть покрыта золочеными на полиментъ украшеніями, рѣзбою и полуколоннами. Надъ царскими воротами, украшенными сплошною рѣзбою и позолотою, и надъ изображеніемъ Тайной вечери устроенъ карнизъ или фронтонъ со скатомъ на двѣ стороны на подобіе кровли; карнизъ украшенъ также рѣзбою и позолотою. Надъ этимъ карнизомъ устроенъ полукуполь, какъ бы распростертый надъ алтаремъ. Капители на полуколоннахъ напоминаютъ сочетаніе коринтскаго и іоническаго стиля.

Мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери въ иконостасѣ — весьма художественной работы; икона Богоматери представляетъ копію, съ нѣкоторыми впрочемъ уклоненіями, съ Сикстинской Мадонны Рафаэля. Въ 1879 году обѣ иконы усердіемъ гардеробной дамы Института Татьяны Степановны Сомовой были украшены серебряными позлащенными вѣнцами вокругъ священныхъ главъ. Прочія иконы въ иконостасѣ (образъ Архангела Михаила и Ангела Новаго Завѣта, а также изображеніе Благовѣщенія Пресв. Богородицы и четырехъ Евангелистовъ на царскихъ воротахъ, и особенно образъ Тайной вечери) по художественности исполненія значительно уступаютъ вышеназваннымъ.

По обѣимъ сторонамъ солеи устроены клиросы, огороженные чугуною выбронзированной рѣшеткою; а около клиросовъ находятся хоругви съ живописными изображеніями св. мученицы царицы Александры, Благовословенія дѣтей, Нерукотвореннаго образа Спасителя и св. Николая Чудотворца.

Позади праваго клироса на южной стѣнѣ храма въ особомъ иконостасѣ, украшенномъ золочеными ко-

лоннами и рѣзбою, помѣщается икона св. мученицы царицы Александры съ крестомъ въ рукѣ и съ поверженнымъ разбитымъ идоломъ у ногъ; написана эта икона очень художественно, но по своему стилю она не вполнѣ удовлетворяетъ строгимъ требованіямъ православной иконографіи. Противъ этой иконы за лѣвымъ клиросомъ (на сѣверной стѣнѣ) помѣщена въ такомъ же иконостасѣ и такого же размѣра икона св. праведной Сусанны, написанная по золотому фону въ строго православномъ духѣ. Эта икона была устроена въ 1881 году усердіемъ служащихъ въ Институтѣ въ память покойной начальницы Института Сусанны Александровны Мертваго.

Трапезная или задняя часть храма раздѣляется низкими деревянными перилами на двѣ части: одна часть отъ арки до периль (3 саж. 2 арш. 11 вершк.) предназначена, подобно передней части храма, для воспитанницъ, а другая отъ периль до входной западной двери (2 саж. 7 $\frac{1}{2}$ в.)—для служащихъ при Институтѣ и стороннихъ лицъ.

Здѣсь на правой сторонѣ арки находится большой образъ Рождества Христова, пожертвованный въ 1847 году помѣщикомъ симбирской губерніи полковникомъ Карповымъ; по написанію этотъ образъ уклоняется отъ православной иконографіи. На лѣвой сторонѣ арки находится подобной же величины образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Съ 1844 г. здѣсь находился другой образъ Благовѣщенія, пожертвованный въ храмъ купцемъ Бабинцевымъ. Но въ 1871 году образъ этотъ, какъ написанный неискусно, былъ замѣненъ другимъ, устроеннымъ усердіемъ класной дамы Института Фурнье.

У подножія этого образа находится плащаница, огражденная чугуною выбронзированной рѣшеткою и покрытая сверху зеркальными стеклами. Эта плащаница, въ настоящее время изветшавшая, пожертвована

(безъ рѣшетки) бывшимъ членомъ Совѣта Института Григоровичемъ въ 1845 году; тѣло Спасителя и лики предстолщихъ изображены на ней живописью, а все остальное разшито золотомъ и серебромъ. Въ 1890 году приобрѣтена новая плащаница, по своей цѣнности и общему достоинству уступающая прежней (цѣна вновь приобрѣтенной 229 р. 42 к.).

Кромѣ исчисленныхъ заслуживаютъ вниманія еще слѣдующія иконы, помѣщающіяся въ разныхъ частяхъ храма: 1) Икона девяти святыхъ съ вдѣланнымъ въ нее крестомъ съ мощами тѣхъ святыхъ, лики которыхъ изображены на иконѣ; 2) икона съ ликами тридцати семи святыхъ и частицами ихъ мощей въ серебряномъ вызолоченомъ окладѣ (вѣсомъ 105 $\frac{1}{2}$ зол.) и мѣдной высеребряной кіоти (риза и кіоть устроены въ 1879 году изъ жертвованнаго серебра за 123 р.); 3) образъ (поясной) страждущаго Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ живописной художественной работы; 4) икона Знаменія Божіей Матери въ серебряной вызолоченой ризѣ, вѣсу въ которой 2 ф. 66 зол. Эти четыре иконы пожертвованы въ 1879—1880 г. г. щедрою благотворительницею храма сестрою покойной начальницы Родіоновскаго Института (Мертваго) Екатериной Александровной Соймоновой. 5) Икона Спасителя, Божіей Матери и Николая Чудотворца въ серебряной вызолоченой ризѣ вѣсомъ 2 ф. 27 зол.; пожертвованіе покойной начальницы Родіоновскаго Института Сусанны Ал. Мертваго; 6) Икона Божіей Матери, именуемой „Неопалимая купина“, въ серебряной вызолоченой ризѣ вѣсомъ 1 ф. 30 зол.; 7) Икона Казанской Божіей Матери въ серебряной позлащенной ризѣ (33 $\frac{1}{2}$ зол.); 8) Икона великомученика Дмитрія Муромчича въ серебряной ризѣ (1 ф. 27 зол.). Последнія три иконы пожертвованы бывшимъ экономомъ Института Сапожниковымъ. 9) Икона Покрова Божіей Матери въ серебряной ризѣ вѣсомъ 104 $\frac{1}{2}$ зол., вкладъ г-жи Денисовой; 10) Образъ св. мученицы Софіи съ

тремя дочерьми, живописной работы, устроенный въ 1886 году на средства служащихъ въ Институтѣ лицъ, въ память покойной начальницы Института Софьи Васильевны Ланской; 11) Образъ пророчицы Анны равной величины съ предшествующимъ; на сооруженіе его (въ 1891 г.) употреблена часть суммы, собранной по подпискѣ на устройство иконы въ Воскресенской церкви въ память основательницы Казанскаго Института Анны Ник. Родіоновой. Богатыя рамы къ иконамъ св. Софьи и пророчицы Анны сдѣланы Тюфилинымъ на средства ктитора храма А. А. Лебедева.

Церковная утварь. Въ первое время своего существованія церковь Родіоновскаго Института была очень небогата богослужебными принадлежностями. Увеличеніе средствъ церкви дало въ послѣдствіи возможность приобрести утварь болѣе цѣнную и въ большемъ количествѣ; этому обогащенію церкви въ значительной мѣрѣ способствовали пожертвованія благотворителей храма. Особенно цѣнныхъ вещей въ храмѣ нѣтъ, но для домовой церкви и имѣющаяся теперь богослужебная утварь можетъ быть названа болѣе чѣмъ достаточною. Изъ болѣе цѣнныхъ вещей можно указать на слѣдующія:

1) Большое Евангеліе въ листѣ, напечатанное въ 1834 году. Оно было приобретено въ 1841 году за 185 р. 72 коп. Первоначально оно было обложено серебромъ (безъ позолоты) только съ верхней и нижней стороны; корешекъ же былъ бархатный; финифтяныя изображенія Воскресенія Христова и Евангелистовъ были осыпаны только стразами. Въ 1852 году корешекъ его былъ обложенъ серебромъ и все Евангеліе было позолочено (за 230 р). Наконецъ въ 1869 году начальница Института Сусанна А. Мертваго пожертвовала на украшеніе Евангелія 6 небольшихъ изумрудовъ, 4 блѣдно-розовыхъ яхонта и свыше ста жемчужинъ, которыя вмѣстѣ съ приобретенными на средства церкви 6 аметистами и 4 бразильскими топазами и были

вправлены въ Евангеліе. Общая стоимость Евангелія, не считая жертвованныхъ камней и жемчужинъ, равняется 447 руб. 37 коп. Вѣсу въ серебряномъ окладѣ болѣе 12 фунтовъ.

2) Евангеліе въ полулистъ изданія 1863 года; оно обложено кругомъ серебромъ и вызолочено. На передней дскѣ—чеканныя изображенія Воскресенія Христова и Евангелистовъ; на задней—образъ введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, а на корнѣ—изображеніе Ветхаго денми и св. мученицы царицы Александры. Вѣсу въ серебряномъ окладѣ 7 ф. 10 зол. Евангеліе это устроено въ 1876 году за 361 р. 40 к., изъ которыхъ 100 рублей пожертвованы Екатериной Александровной Соймоновой.

3) Евангеліе въ листъ изданія 1836 г., бархатное съ серебряными вызолоченными наугольниками и изображеніемъ Воскресенія Христова въ серединѣ.

4) Малое Евангеліе въ 4-ю долю листа (изд. 1845 г.), кругомъ обложенное серебромъ и вызолоченое.

5) Напрестольный крестъ серебряный позлащенный и осыпанный стразами; пріобрѣтенъ въ 1841 году за 62 р. 85 коп.; вѣсу въ немъ 1 ф. 44 зол.

6) Крестъ меньшаго размѣра серебряный вызолоченный съ изображеніями подъ чернью, вѣсомъ 78 зол., пріобрѣтенъ въ 1840 г. за 27 р. 60 к.

7) Серебряный вызолоченный крестъ вѣсомъ 62 зол. съ надписью: „въ Институтскую церковь св. мученицы царицы Александры усердное приношеніе о памяти и оставленіи грѣховъ рабы Божіей Вѣры, мѣсяца апрѣля 21 дня 1855 года“.

8) Дарохранительница серебряная вызолоченая, вѣсомъ 3 ф. 82 зол.; пріобрѣтена въ 1841 году за 120 р. 87 коп.

9) Дарохранительница для преждеосвященныхъ даровъ, серебряная вызолоченая, вѣсомъ въ 108 зол.;

устроена въ 1864 году. Въ 1882 году къ этой дарохранительницѣ пристроенъ серебряный вызолоченный ящикъ вѣсомъ 47 $\frac{1}{2}$ зол.; общая цѣна прибора 94 р. 44 коп.

10—11) Двѣ дароносицы, серебряныя вызолоченныя; одна изъ нихъ, вѣсомъ въ 37 зол., приобретена въ 1841 году за 11 р. 10 к., а другая въ 45 зол. пожертвована въ 1881 году дѣйств. ст. сов. Тимошеевымъ.

12) Кадило серебряное вызолоченное, вѣсомъ въ 58 зол., приобретено въ 1841 году за 27 руб. 70 коп.; въ 1864 г. оно было исправлено и вновь позолочено, на что было пожертвовано г-номъ Каменскимъ 20 руб.

13) Серебряное кадило въ 110 зол., приобретено въ 1859 году за 34 руб. 65 коп.

14) Потиръ, дискось, звѣздца, лжица, двѣ тарелочки и ковшъ серебряныя вызолоченныя; на потирѣ и звѣздцѣ финифтяныя изображенія осыпаны стразами; вѣсу во всемъ приборѣ 5 ф. 8 зол.; къ этому прибору принадлежитъ стальное копье съ серебряною рукою. Приборъ приобретенъ въ 1841 году за 171 р. 94 коп.

15) Подобный же приборъ вѣсомъ 2 ф. 9 зол.; приобретенъ въ 1844 г. за 74 р. 44 коп.

16) Подобный же приборъ, вѣсомъ 1 ф. 74 зол., пожертвованъ въ 1871 году статск. сов. Иваномъ Аванасьевичемъ Сокольскимъ въ память умершей внучки его, воспитанницы Института Маріи Ритчеръ.

17) Паникадило бронзовое вызолоченное въ два яруса съ 16 свѣшниками; пожертвовано воспитанницею Института VI курса Капитолиной Голиковой.

18) Паникадило для алтаря бронзовое вызолоченное съ 8 свѣшниками въ одинъ ярусъ; пожертвовано въ 1849 году чиновникомъ Дороновымъ.

19) Два литыхъ бронзовыхъ позлащенныхъ подсвѣчника къ мѣстнымъ иконамъ; приобрѣтены въ 1866 году на церковныя средства за 300 руб.

20) Кропильная чаша для святой воды, серебряная, вѣсомъ 151 $\frac{1}{2}$ зол.; приобрѣтена на случай встрѣчи Высочайшихъ Особъ.

Ризница. На составленіе ризницы покойный настоятель институтской церкви о. протоіерей Ираклій Ив. Лепоринскій употреблялъ большія заботы и весьма значительную часть церковныхъ доходовъ; за всѣ пятьдесятъ лѣтъ существованія храма на ризницу израсходовано около 2400 руб., не включая въ это число тѣхъ облаченій, которыя были пожертвованы благотворителями или шиты на общія институтскія средства. Не смотря на то, что изъ приобрѣтенныхъ облаченій очень многія были исключены изъ описи и пожертвованы въ бѣдныя церкви, въ настоящее время въ церковной ризницѣ имѣется: 1) Двадцать двѣ священническихъ фелони, каждая съ эпитрахилью, набедренникомъ, поручами и поясомъ, а нѣкоторыя и съ палицами; 2) двадцать діаконскихъ стихарей съ ораями; 3) одиннадцать священническихъ подризниковъ; 4) шесть облаченій на престоль; 5) четыре облаченія на жертвенникъ; 6) тринадцать воздуховъ съ покровцами для священныхъ сосудовъ; 7) семь покрововъ на престоль и жертвенникъ. Кромѣ сего есть нѣсколько облаченій и пелень для аналогіевъ, столиковъ и т. д.

Библиотека. На составленіе церковной бібліотеки о. протоіерей Лепоринскій также обращалъ особенное вниманіе. Къ несчастію при недостаточности церковныхъ средствъ ему приходилось ограничиваться приобрѣтеніемъ только самыхъ необходимыхъ книгъ и журналовъ, тѣмъ болѣе, что Совѣтъ Института не всегда находилъ возможнымъ допускать расходваніе церковныхъ суммъ на составленіе бібліотеки. Такъ, когда протоіерей Лепоринскій выписалъ въ 1858 году жур-

наль Христіанское Чтеніе за прежніе годы (1854—1857 г. г.) всего на сумму 25 р. 50 к., Совѣтъ Института призналъ этотъ расходъ слишкомъ значительнымъ въ виду скудости церковныхъ доходовъ, но о. Лепоринскій послѣ сего дважды обращался въ Совѣтъ Института съ просьбою разрѣшить ему употребленіе церковныхъ суммъ на книги и журналы, указывая на то, что церковная бібліотека имѣетъ значеніе не только лично для него, но и для воспитанницъ и служащихъ въ Институтѣ. Совѣтъ нашелъ возможнымъ дозволить о. Лепоринскому употреблять на бібліотеку не болѣе $\frac{1}{8}$ части всѣхъ годовыхъ доходовъ церкви.

За все время существованія церкви съ 1841 по 1890 годъ на приобрѣтеніе книгъ и журналовъ съ пересылкою и переплетомъ ихъ израсходовано церковныхъ суммъ около 1040 рублей, не включая сюда богослужебныхъ книгъ, полный кругъ которыхъ прибрѣтенъ въ 1841 году за 127 рублей 13 коп., а также книгъ жертвованныхъ. Въ настоящее время церковная бібліотека состоитъ изъ 305 названій и 538 томовъ.

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе № 16: 1) Распоряженія Епархіальнаго начальства.—2) Рѣчь при встрѣчѣ Преосвященнаго Никанора, Епископа Чебоксарскаго.—3) Постройка новаго каменнаго зданія для Женскаго Епархіальнаго училища.—4) Историческое описаніе церквей г. Казани.

Печатать дозволяется. Редакторъ, Каѳедральный протоіерей Е. Маловъ.

Казань. Типографія Императорскаго Университета.